

Просто быть с ней заставляло все его тело покалывать, и он не мог успокоиться ни на секунду. Это привело к тому, что Эдгар менял свое положение каждые несколько минут. Но сколько бы раз он ни менял позу, он не мог усидеть на месте, и через некоторое время его телу снова захотелось ворочаться. Однако это было ничто по сравнению с желанием быть рядом с ней. Эдгар только хотел быть ближе к ней. Его дискомфорт никогда не был камнем преткновения. Как и сейчас, когда их руки соприкасались, все его мышцы были напряжены и покалывали, но он никогда не хотел отпустить, несмотря ни на что...

– Кик! –

Это был звук смычка, скользящего по струнам. Эдгар, который отвлекся, поворачивая лук, неловко оглянулся на нее. Помимо того, что это отвлекало, играть на инструменте Сурихе было довольно трудно. Сам резонатор был небольшим, размером примерно с кулак, с четырьмя струнами на узкой ленте, служившей грифом. Мураше было легко держать этот инструмент, но для Эдгара, чьи пальцы были в два раза толще ее, было почти невозможно нажать только на одну струну.

“Нам лучше остановиться здесь на сегодня”.

Нам повезло, что Мураша была ответственным и квалифицированным учителем. Она больше года доставляла ему неприятности. Даже сегодня, когда солнце зашло, а Эдгар не закончил ни одной песни.

Ему стало немного жаль ее, поэтому он посмотрел на нее, когда она выхватила свое Сурихе, его руки опустились, как тяжелое одеяло.

"мне жаль."

Но Мураша не ответил. Эдгар уткнулся лицом ей в колени. Словно скуля, извинения полились напевом. Мураша закричала и схватила его за плечо своей нежной рукой.

“Проснись!”

"нет."

Он покачал головой, оставаясь погруженным в ширину ее юбки. Мураша некоторое время пыталась оттолкнуть его, но вскоре сдалась, заставив Эдгара широко улыбнуться. В конце концов, Мураша ущипнула его за щеку, как будто он начинал раздражать. В ответ молодой человек осторожно потер щеку, которой коснулась ее рука, как будто получил поцелуй. Когда он поднял глаза, то увидел, что Мураша смотрит на него сверху вниз с надутыми щеками. Он говорил с лукавой улыбкой на губах.

“Если я лягу и отдохну вот так, то на следующий день у меня все будет хорошо”.

“Ложь”.

“Боже, ты меня поймал”.

Он снова схватил мягкую руку, которая покоилась на подоле его рубашки, и потерся ею о свою щеку. Мураша сначала надулась, но в конце концов погладила его по лицу, так как ничего не могла с собой поделать.

Доброе и сострадательное прикосновение Мураши заставило его сердце екнуть. Ожидания Эдгара росли каждый раз, когда это происходило. Он задумался, испытывает ли она, которая терпит его постоянную грубость, тоже привязанность к нему...

“Я не пойду”.

Маркиз ошарашенно посмотрел на Эдгара, который дал ему полный отпор. Прошло некоторое время с тех пор, как Сесброн отдал приказ об уходе с Западного континента, и прошел месяц с тех пор, как он ждал Эдгара, который всегда появляется из ниоткуда, а затем быстро исчезает в лесу или бог знает где. Поскольку казалось, что он был в разгаре своих исследований, маркиз не потрудился никого послать.

“Ты пойдешь, нравится тебе это или нет”.

"нет! Я не пойду!"

"что не так? Это из-за леса?"

“Это не так. В любом случае, если ты хочешь уйти, иди один.”

“Какой сорт меда ты там нашел?”

Эдгар вел себя как избалованный ребенок, склонив голову над спинкой дивана, на котором он сидел.

“О, я не знаю! Я не пойду! Я не пойду! Клянусь своей жизнью, я не пойду!”

“Нокс!”

Эдгар затопал ногами, услышав, как назвал его дед.

“Ах, дедушка! Как долго ты собираешься называть меня Нокс? Послезавтра мне исполнится восемнадцать! Это Эдгар, Эдгар!”

“Вот что я имею в виду, ты, негодяй. Тебе скоро исполнится восемнадцать, так что женись и заведи детей. Зачем ты здесь остаешься?”

Эдгар прекратил свою истерику.

“...Брак?”

“Это верно. Поторопись, переезжай в Сесброн и найди подходящую леди...”

“...”

Эдгар, ошеломленный звуками свадьбы, больше не мог слышать слов маркиза. Это было потому, что Мураша сразу же пришла на ум. Ему показалось забавным, что, услышав слово "брак", он вспомнил о ней, как будто это было самой естественной вещью.

‘...Да. Племя Рува празднует совершеннолетие в шестнадцать лет, и Мураше скоро исполнится шестнадцать. Значение совершеннолетия не отличается от значения Империи...’

Некоторое время назад он даже присутствовал на свадебной церемонии племени рува.

‘Надев белейшее полотно и венчик из маленьких травяных цветов...’

“...Ты сопляк!”

“..!”

Вздрыгнув, Эдгар вышел из задумчивости. Маркиз наблюдал за ним, шевеля бровями и усами.

“О чем ты думал?”

“...”

Случилось то, что случалось редко. Эдгар не нашелся, что сказать, и покраснел. Озадаченный такой реакцией, маркиз расширил глаза, осознав кое-что. Он спросил Эдгара с лукавой улыбкой.

“Кто это? А? О ком ты подумал?”

“ ... ”

Эдгар, который до этого тупо сидел, вскочил на ноги. Он перепрыгнул через диван и убежал, оставив маркиза неспособным расспрашивать его дальше. Сзади раздался громкий голос маркиза.

“Остановись!”

Но Эдгар был гораздо проворнее. Покинув комнату маркиза, он побежал, не оглядываясь.

Эдгар сильно вырос за полтора года и уже давно развил тело, способное избежать захвата маркизом. До шестнадцати лет все, что он мог делать, это слоняться без дела и сопротивляться всякий раз, когда старший Ретиро хватал его сзади за воротник. Но теперь он был по крайней мере на голову выше, чем тогда. И это было еще не все. Его голос стал глубоким и очаровательным, а тело значительно увеличилось в размерах.

Другими словами, он стал мужчиной. И когда Эдгар остался с Мурашей, он понял, что он мужчина, "мужчина", который значит больше, чем просто иметь друга между ног.

Эдгар ухмылялся снова и снова всякий раз, когда ему напоминали о Мураше. В отличие от него самого, который сильно вырос, она осталась прежней. Когда они впервые встретились, макушка ее головы была рядом с его губами. Теперь она была намного ниже его плеч. С этой высоты он мог наблюдать за всем, что она делала. Кроме того, ему стало намного легче скрывать свое взволнованное выражение лица. Эдгар не был одержим своим ростом, но он был доволен этим.

Не успел Эдгар опомниться, как оказался на краю джунглей. Вход в джунгли, который начинался после того, как заканчивался белый песчаный пляж моря, был завален поваленными стволами деревьев и листьями. Иногда попадался кустарник или несколько полуразвалившихся деревьев, стоявших в странном положении. Однако посреди этого знакомого зрелища в поле его зрения попало инородное вещество... Он резко остановился. Дым поднимался над кучей опавших листьев.

‘...Пожар?’

Разведение костра за пределами деревни не входило в обычай племени рува. В этой тропической среде круглый год днем было влажно, и с наступлением темноты можно было возвращаться в деревню. Они все должны были собраться в деревне до захода солнца, так как джунгли также были опасны для них. В результате разводить костер за пределами деревни, чтобы сохранить тепло своего тела, было крайне редко. Кроме того, огонь не использовался в качестве источника света, потому что флуоресцентные стебли растений, попавшие в бальзам, использовались для освещения окружающей среды.

Эдгар поднял несколько листьев и понюхал их. Мгновенно узнав, что он был покрыт свиным салом, использовавшимся в Империи. Беспокойство пробежало по его спине. Не раздумывая ни секунды, он бросился бежать. Он срезал путь, и ему пришлось пробираться по грязной тропинке, которую смыло дождевой водой. Выступающие камни и кора царапали его кожу, но он не возражал. Скорее, тревога, которая медленно начала пробираться внутрь, была гораздо более мучительной.

Он был хорошо осведомлен о том, как Империя относилась к другим расам. Он знал, что случится с иностранцами, захваченными флотом первопроходцев высшего класса, военно-морским флотом или исследователями. Они были либо убиты, либо порабощены. И что еще хуже, их было бы нелегко убить.

Рувы держались подальше от сражений. В то время как уроженцы Северного острова Западного континента поклонялись сильным воинам и считали их своими лидерами, старейшины племени Рува, обладающие большей многолетней мудростью, заслужили авторитет. Поскольку они не ценят силу, никто из молодых людей не стремился стать бойцами, и поэтому большинство из них, естественно, выросли с добрым нравом. Племя Рува стало бы легкой добычей для экспедиционной команды, которой даже удалось подчинить себе воинственные восточные племена Северного острова.

Эдгар действительно предсказал такую ситуацию и предупредил священника, что это ненадолго.

{ “Там есть безжалостные чужаки, так что вы должны быть готовы к ним. Если вы столкнетесь с ними, даже не думайте о том, чтобы сражаться с ними, не думайте и о том, чтобы приветствовать их. Приготовься к побегу и убегай”. }

Священник, однако, вообще не мог его понять и вместо этого надрал ему задницу за то, что он нес чушь.

‘Но в конце концов...’

Вместе со стаей птиц, которые ревели над головой, перед глазами Эдгара бушевало пламя. Мирной деревни нигде не было видно. Крики, более громкие, чем пламя, раздавались со всех сторон. Сердце Эдгара бешено забилося, как будто готово было выпрыгнуть из груди.

Послышался крик на имперском языке.

“...Лови его! Не убивай его! Захватите его!...”

“...Не убивай его! Это деньги! Деньги, я говорю!...”